

О.А.Морозова

Елабужский институт Казанского федерального университета

Профессиональный подъязык как двухуровневая категория

Еще на начальном этапе социолингвистических разысканий обращалось внимание на то, что человек, принадлежащий одновременно к нескольким различным коллективам, социальным группам, имеет в своем распоряжении несколько "языков". Такая полигlossия предполагает выбор варианта речи в зависимости от конкретных условий общения. Это дает основание провести параллель между социальной и стилистической вариативностью речи. Д.С. Лихачев, анализируя характер функционирования арготических слов в профессиональной речи, пришел к выводу, что переход от обычной речи к арготическому и обратно осуществляется произвольно, по определенному языковому заданию. Поэтому употребление арготических слов «может быть рассмотрено как стилистическая организация речи» [5, с. 258].

Крайняя точка зрения относительно профессиональной коммуникации представлена мнением о том, что существующее деление науки на "профессии" – отмирает, поскольку имеет место искусственное, "кусочное" членение науки на "профессии", "которое разрывает естественные связи в целостной системе природа–общество–человек и, следовательно, препятствует пониманию процессов взаимозависимости развития Человечества и Человека на любом уровне глобальной (или региональной) системы"[3, с. 120]. «Разрыв связей обусловлен, прежде всего, появлением «вавилонской башни» не связанных между собой профессиональных языков, каждый из которых отражает только свой предмет и не дает ни малейшего представления о целостности и взаимозависимости изменений каждой части и системы в целом. Эти профессиональные языки не объединяют людей, а, наоборот, разобщают» [Там же, С. 120].

Наиболее последовательно характер корреляции устанавливается в работах А.Д. Швейцера и Л.Б. Никольского [8, с. 125; 6, с. 216]. Л.Б. Никольский предлагает различать два ряда языковых подсистем, определяемых им как подъязыки и функциональные стили. Подъязыками автор называет «языковые подсистемы, обслуживающие общение в языковых общностях» [6, с. 125], а функциональными стилями – «языковые подсистемы, обеспечивающие общение в пределах речевых общностей» [8, с. 216].

Профессиональные «языки» оказываются отнесенными одновременно и к классу подъязыков, обслуживающих общение в языковых общностях, и к классу подсистем, обеспечивающих коммуникацию внутри речевых общностей, то есть к функциональным стилям, и именуются в этом случае «профессиональными стилями».

Очевидно, что социальные и профессиональные варианты языка не имеют собственного грамматического строя, отличаясь друг от друга в первую очередь в области лексики, поэтому их признание в качестве «языков» (или «подъязыков») является условным. Говоря о лексической стороне профессиональной речи, Н.К. Гарбовский предлагает выделить так называемые профессионально-коммуникативные системы, под которыми он подразумевает подсистемы в системе языка, обеспечивающие профессионально ориентированную коммуникацию различных профессиональных общностей людей и семантически соотнесенные с предметами деятельности этих профессиональных общностей. Каждая профессионально-коммуникативная система, составляя часть общей системы языка, включает в себя общую и специфическую части. Общая часть профессионально-коммуникативной системы представляет собой как бы уменьшенную проекцию системы языка в целом [1, с. 141].

Одним из самых важных аспектов изучения межкультурной профессиональной коммуникации является исследование структурных и

семантических характеристик ее языковой составляющей. Ученые соглашаются с мнением о том, что «межкультурная профессиональная коммуникация эффективна, если ее субъекты владеют тремя составляющими коммуникативной компетентности: когнитивной, лингвистической и интерактивной или дискурсивной» [7, с. 21-23], т.е. значимы как (1) профессиональный язык, так и (2) инонациональная картина мира. При этом последняя обретает особую значимость, поскольку архитектоника профессиональных концептов может иметь национальные отличия, поэтому «та часть картины мира, которая связана с национально-культурными особенностями и лингвокультурным опытом другого народа, для субъекта профессиональной коммуникации остается закрытой» [Там же, С. 21-23].

Спектр типовых ситуаций и коммуникативных ролей в рассматриваемой сфере деятельности широк, поэтому инвентарь единиц, обслуживающих данную область, обширен.

Таким образом, все единицы профессионального языка, в зависимости от их отношения к кодификации, можно разделить на: (1) кодифицированные (термины и номены) и (2) некодифицированные (профессионализмы и жаргонизмы). Кодификация при этом понимается как «постижение и обнаружение нормы» [4, с. 391]. Само понятие языковой нормы сложная и многоплановая категория, она имеет свою специфику на разных уровнях языковой системы. Тем не менее, характеризуя тот или иной аспект языковой нормы, все лингвисты отмечают, что норма представляет собой результат отбора языковых средств членами данного коллектива носителей языка в ходе речевой деятельности.

В определении языковой нормы, которое предлагает Б.Н. Головин, находят отражение структурный и функциональный аспекты этой языковой категории: «Норма – это исторически принятый в данном языковом коллективе (предпочтенный) выбор одного из функциональных

парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака" [2, с. 15-21]. Как видим, в этом определении принимается во внимание тот факт, что выбор языкового знака при развертывании речи осуществляется по двум осям: как выбор члена определенной парадигмы (парадигматический вариант), а также с учетом контекстного окружения (синтагматический вариант). Б.Н. Головин отмечает еще один важный аспект нормы: она создается благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании. «Именно эта потребность побуждает людей предпочитать одни варианты и отказываться от других» [Там же С. 15-21].

Таким образом, для различения внутри ядра профессионально-коммуникативной системы двух областей – области кодифицированных единиц (терминов) и области некодифицированных единиц (профессионализмов) – предлагается использовать следующие наименования: "терминологическая система" – для обозначения области кодифицированных единиц (термины и номены) и "некодифицированный вариант профессионального подъязыка" – для обозначения области некодифицированных единиц, представленных профессионализмами и жаргонизмами.

Терминология – часть профессионального языка, во многом определяющая специфику профессии. В основе специального, профессионального языка – термины, обозначающие понятия окружающего нас профессионального пространства. Совокупность этих понятий и, соответственно, терминов постоянно развивается и расширяется, отражая динамику профессии. Отраслевая терминологическая система – это система специализированных кодифицированных наименований, обозначающая систему понятий определенной области (отрасли) профессиональной деятельности. Наличием терминологии определяется совокупность вариантных форм лексико-фразеологического, фонетического и

морфологического уровней, имеющих профессиональную маркированность (то есть присущих определенной социально-профессиональной группе) и функционирующих, как правило, в пределах профессиональной сферы общения в условиях неофициальной коммуникации.

Термин входит в общую терминологическую систему языка, а к его особенностям традиционно относят (1) системность; (2) наличие специального определения – дефиниции (для большинства терминов); (3) тенденция к однозначности внутри своего терминологического поля; (4) отсутствие экспрессии; (5) стилистическая нейтральность.

При обсуждении производственных проблем в неофициальной или нестрогой официальной обстановке значительную часть лексики профессионализмы. Одно из определений профессионализмов дает Н.К. Гарбовский, который считает, что существует два класса профессионально-окрашенных единиц лексико-фразеологического уровня, а именно – специальная профессиональная терминология и некодифицированные единицы языка, возникающие и функционирующие главным образом в разговорной речи специалистов на профессиональные темы в условиях неофициального общения. Эти последние единицы обычно носят название профессионализмов [1, с. 141].

К профессионализмам можно отнести все то, что для данного специального языка является просторечием, ту менее устойчивую и более живую часть его лексического запаса, которая существует исключительно в условиях устной речи профессионалов.

По происхождению профессионализм, как правило, результат метафорического переноса значений слов бытовой лексики на терминологические понятия: по сходству, например, формы детали и бытовой реалии, характера производственного процесса и общеизвестного действия или, наконец, по эмоциональной ассоциации.

Литература

1. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – М.: МГУ, 1988. – 141 с.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: 1988. – 320 с.
3. Кузнецов О.Л. Система природа – общество – человек: Устойчивое развитие / О.Л.Кузнецов, П.Г.Кузнецов, Б.Е.Большаков. – М.: 2001. – 160 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Прогресс, 1964. – 258 с.
6. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (Теория и проблемы). – М.: Наука, 1976. – 125 с.
7. Петренко Е.Г. Навыки межкультурной профессиональной коммуникации в структуре профессиональной компетентности экономиста // Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. – С. 21-23.
8. Швейцер А.Д. Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высш. шк., 1978. – 216 с.